

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОГО СТИЛЯ РАССКАЗА «СПАТЬ ХОЧЕТСЯ» А. ЧЕХОВА

Чжу Биин

Аспирант, Нанкинский университет,
(г. Нанкин, Китай)
394200327@qq.com

ANALYSIS OF THE LINGUISTIC STYLE OF THE STORY "I WANT TO SLEEP" BY A. CHEKHOV

Zhu Biying

Summary: This article mainly analyzes the linguistic style of A.P. Chekhov's short story "I want to sleep". In our opinion, Chekhov is not only a great realist writer, but also an outstanding master of language art. He adhered to the principle of "brevity" and in the short story "I want to Sleep" not only comprehensively used various linguistic means, including words, types of sentences and other rhetorical tropes, such as comparison, personification and symbol, but also drew attention to the functional and stylistic coloring of the characters' language. That is why the tragedy of the little girl Varka is so accurate, truthful and convincing. Chekhov uses the art of language to form a kind of individual language style in the story "I want to sleep", which causes readers unique aesthetic experiences. He successfully formed the image of the girl Varka – an unhappy child from the lower class, and mercilessly exposed the dark social reality.

Keywords: A. Chekhov, "I want to sleep", language style, language means, rhetorical tropes, functional and stylistic coloring.

Введение

А.П. Чехов (1860–1904) – выдающийся русский писатель-реалист конца XIX века, мастер русского короткого рассказа мирового уровня, которого вместе с Ги де Мопассаном и О. Генри называют «тройкой лучших писателей коротких рассказов мира». Новеллы Чехова просты и лаконичны, отличаются естественным и простым языком, холодным стилем. В своих рассказах Чехов изобразил ряд образов «маленьких людей», рабочий люд, чиновников и мещан, показал свое глубокое сочувствие к несчастной судьбе людей низшего сословия, обличил чиновников, защищавших самодержавную тираннию, и обнажил мрачную социальную реальность.

«Спать хочется» – рассказ, написанный Чеховым в 1888 году и повествующий о трагедии тринадцатилетней девочки Варьки, работающей няней в доме сапожника. Ночью ей приходится ухаживать за плачущим ребенком хозяина и укладывать его спать, а днем – заниматься всеми домашними делами, обслуживать хозяина и его гостей, так что на сон у нее совсем не остается времени. Она была настолько измучена, что самым большим ее желанием было выспаться, но это простое желание было для нее роскошью. В конце концов, в транс край-

Аннотация: В данной статье в основном анализируется языковой стиль рассказа А.П. Чехова «Спать хочется». По нашему мнению, Чехов – не только великий писатель-реалист, но и выдающийся мастер языкового искусства. Он придерживался принципа «краткости» и в небольшом рассказе «Спать хочется» не только всесторонне использовал разные языковые средства, в том числе слова, виды предложений и другие риторические тропы, такие как сравнение, олицетворение и символ, но и обратил внимание на функционально-стилевую окраску языка персонажей. Именно поэтому так точна, правдива и убедительна трагедия маленькой девочки Варьки. Чехов использует искусство языка для формирования своеобразного индивидуального языкового стиля в рассказе «Спать хочется», который вызывает у читателей уникальные эстетические переживания. Писатель успешно образовал образ девочки Варьки – несчастного ребенка из низшего класса, и беспощадно обнажил темную социальную реальность.

Ключевые слова: А. Чехов, «Спать хочется», языковой стиль, языковые средства, риторические тропы, функционально-стилевая окраска.

ней сонливости, она душит плачущего ребенка и ложится на пол в глубоком сне. Данный рассказ короток и лаконичен, но насыщен смыслом и заставляет задуматься. Важнейшим творческим принципом Чехов считал «краткость», отмечая, что «Краткость – сестра таланта». Он считал, что «все, что не имеет прямого отношения к рассказу, все надо беспощадно выбрасывать» [8: с. 408]. В этом рассказе писатель использует предельно простой и яркий язык, составляет собственную систему выражений с помощью языковых средств, риторических тропов и функционально-стилевой окраски. В центре «спать хочется», в малой форме показывая сложную жизненную ситуацию Варьки, он прямо указывает на мрачную социальную реальность. Анализ языкового стиля рассказа «Спать хочется» позволяет не только почувствовать тонкость языка Чехова, но и глубже понять центральную идею и глубокое значение данного рассказа.

1. Употребление языковых средств в рассказе «Спать хочется»

Прежде всего, необходимо отметить, что название рассказа «Спать хочется» является важнейшим языковым символом в рассказе. Как показать усталость и сонливость Варьки с помощью языковых средств, сделать

ее реальной и правдоподобной, заставить читателя сопереживать ей, прочувствовать ее – это крайне важно для данного рассказа. Как великий мастер русского языкового искусства, Чехов передает дремотное состояние Варьки через тонкую расстановку слов, схему предложений и даже знаки препинания.

Словоупотребление у Чехова, как правило, имеет три особенности. Первая особенность – это «простота». То есть, он склонен употреблять такие простые слова, которые близки к жизни народа. Произведения Чехова рассчитаны не на немногих читателей, похожих на него самого, а на широкую публику. Поэтому Чехов использовал меньше слов высокого стиля и больше прямолинейных, поверхностных и вульгарных слов. В рассказе «Спать хочется» употребляются много разговорных слов, которые легко понять. Например: «...и чуть слышно мурлычет» [5]. В данном предложении «мурлыкать» – разговорное слово, означающее «напевать», которое более точно и уместно передает состояние голоса Варьки, когда она поет колыбельную, чем нейтральное слово «петь». «Чуть» означает «слегка, едва», а также является словом с разговорной окраской, ярко показывающим сонливость Варьки. Кроме того, «лампадка», «кашка», «печка» и другие подобные слова, встречающиеся в романе – это уменьшительно-ласкательные слова. К тому же такие слова, как «нянька», «Варька», «бабушка», обозначающие должность, имя и личность человека также имеют ярко выраженный разговорный колорит. Вторая особенность – это «краткость», лаконичность. В произведениях Чехова трудно найти лишние слова. Чехов начинает рассказ «Спать хочется» с номинативного предложения, в котором есть только одно существительное «ночь» для пояснения времени действия рассказа, что создает статичную, застойную, унылую атмосферу и задает тон всему тексту. Далее Чехов кратким языком представляет главную героиню Варька: «Нянька Варька, девочка лет тринадцати» [5]. Имя, возраст, пол и род занятий героини писатель вводит всего пятью словами, чтобы у читателя быстро сложилось впечатление о ней. Описывая внешность хозяйки, писатель несколькими штрихами выделяет наиболее характерные черты персонажа: «толстая, плечистая». Третья особенность – это «естественность», то есть, реальный, живой, невычурный. Посмотрим описание обстановки в начале рассказа: «Перед образом горит зеленая лампадка; через всю комнату от угла до угла **тянется** веревка, на которой висят пеленки и большие черные панталоны. От лампадки **ложится** на потолок большое зеленое пятно, а пеленки и панталоны **бросают** длинные тени на печку, колыбель, на Варьку...» [5]. Писатель создает ощущение пространства и времени простым, не приукрашенным языком, а использование ряда глаголов в настоящем времени для описания окружения Варьки кажется естественным, текучим и натуральным. Эти глаголы настоящего времени как бы изображают статичную картину, отражающую неизменную и

мучительную жизнь Варьки, наводят на мысль, что страданиям Варьки нет конца, что она никогда не сможет избавиться от ситуации «спать хочется».

Лаконичный стиль Чехова отражается и в синтаксисе. Наиболее ярким и характерным лаконичным видом предложения в данном рассказе является императив. Хозяин и хозяйка постоянно приказывают Варьке выполнять всевозможные домашние дела, причем в большинстве случаев они говорят ей об этом в повелительном наклонении в форме второго лица. Например: «Варька, затопи печку!», «Варька, поставь самовар!», «Варька, почисти хозяйину калоши!» [5]. Короткого императивного предложения достаточно, чтобы доказать отношение семьи хозяина к Варьке: они не испытывают к ней ни заботы, ни сочувствия, ни даже элементарного уважения, а лишь равнодушие, относясь к ней, как к «машине по домашнему хозяйству».

Однако следует отметить, что прямота, простота слов и лаконичность предложений не означают, что язык рассказа скучен. Чехов уделяет большое внимание деталям языка, и эти детали часто становятся существенными штрихами рассказа, производящими глубокое впечатление на читателя. Во-первых, в данном рассказе Чехов многократно повторяет слова колыбельной песни, которую напевает Варька, причем каждая строка заканчивается многоточием. Например, «Баю-баюшки-баю, А я песенку спою...», «Баю-баюшки-баю, – мурлычет она, – тебе каши наварю...» [5]. Именно эти напевы, перемежающиеся по всему рассказу и заканчивающиеся многоточиями, составляют «фоновую музыку» рассказа «Спать хочется», поддерживая в рассказе атмосферу, созданную писателем в самом начале, показывая крайнюю сонливость девочки, ее боль и борьбу, заставляя читателя погружаться в происходящее с особенной «музыкальной красотой». Во-вторых, писатель также многократно использует оноματοпею «Бу-бу», чтобы показать боль от предсмертной болезни отца Варьки, что заставляет читателя почувствовать несчастье и тяготы жизни бедняков.

2. Употребление риторических тропов в рассказе «Спать хочется»

«Литература говорит образами, а образы формируются языком» [6: с. 3]. Риторический троп – это важный способ формирования образов с помощью языка. В рассказе «Спать хочется» Чехов использует комбинацию разных риторических тропов, чтобы создать яркие образы с помощью богатого языка, что делает рассказ очень читабельным. Прежде всего, обратим внимание на некоторые примеры, сравнения и олицетворения, встречающиеся в рассказе: «Она не может шевельнуть ни веками, ни губами, и ей кажется, что лицо ее высохло и одревенело, что голова стала маленькой, **как булавочная головка**» [5]. Писатель использует сравнение для ярко-

го изображения субъективных ощущений Варьки, когда ей очень хочется спать, сравнивая маленькую уставшую головку Варьки с булавочной головкой, что не только передает ощущение усталости и головной боли девочки, но и подразумевает, что девочка незначительная в доме хозяина. Писатель также использует олицетворение для яркого описания неодушевленных вещей. Бедная Варька вызывает сочувствие даже у колыбели: «Колыбель жалобно скрипит» [5]. Даже лампадка не может не моргать часто, так как на нее влияет сонная атмосфера. Употребление писателем слова «мигать» ярко передает ощущение того, что лампа колышется, тускнеет и убаюкивает людей. При описании вхождения Валики в полусонное состояние, в сон, писатель также использует олицетворение: «Зеленое пятно и тени приходят в движение, **лезут** в полуоткрытые, неподвижные глаза Варьки и в ее наполовину уснувшем мозгу складываются в туманные грезы» [5]. Под пером Чехова скучные декорации перед глазами Варьки – «зеленое пятно и тени», как будто обладают жизнью и сильной магией. Они «лезут» в глаза Варьки и увести ее в сон.

В этом коротком и емком произведении Чехов также неоднократно использует символ, который делает рассказ многозначительным и увлекательным. Самый яркий символический образ в рассказе – «зеленое пятно» – представляет собой типичный «повтор предметов-образов». «В поэтике Чехова есть аномальная особенность: с одной стороны, писатель стремится сократить длину текста, а с другой – использует повторы, увеличивающие объем текста» [9: с. 68]. В рассказе «Спать хочется» образ «зеленого пятна» встречается всего девять раз. При первом появлении этого образа мы узнаем, что зеленые пятна – это тень, отражающийся на потолке от маленькой зеленой лампадки перед образом. Прежде всего, лампадка тесно связана с христианскими ценностями. «Лампадка – это образ вечного Света, напоминание об отделении Света от тьмы как одном из первых актов творения, символ присутствия Божия. Ее принято ставить в знак своей пламенной молитвы к Богу, просьба о снисхождении к умершему, близкому и дорогому человеку, об упокоении его души в загробном мире, когда хотят замолить грехи или прибегнуть к помощи Божией, Богородицы и святых угодников. Лампадка – это и напоминание об основных христианских добродетелях – любви, милосердии, терпении» [1: с. 149]. Кроме того, лампадка символизирует и «пламень души» и «огонь как присутствие на земле Духа Божия» [2: с. 30]. В данном рассказе лампадка, находящаяся вне поля зрения Варьки, имплицитно символизирует пристальный взгляд Бога и представляет собой религиозный взгляд на страдания Варьки и ее окончательный грех – удушение ребенка. Однако перед глазами Варьки появляется только «зеленое пятно» на потолке, а свет лампадки, отраженный и искаженный потолком, утратил свое первоначальное очищающее действие. «Зеленое пятно», утратившее форму пламени,

не излучает свет, а искажает реальность и отбрасывает тени. Цвет лампадки и пятна также имеет символическое значение. «В раскрытии христианско-аксиологического подтекста знаково участвует и цвет лампадки – зеленый, поскольку лампадки именно этого цвета принято зажигать на Троицу – в один из главных христианских праздников, который сопровождается поминанием умерших» [1: с. 150].

Таким образом, «зеленое пятно» так или иначе наводит на мысль о возникновении трагедий, связанных со смертью в застойной, сонной среде. Помимо символического значения, повторяющееся «зеленое пятно» служит и для развития сюжетной линии. «Являясь ключом к повествованию в рассказе, повторяющиеся предметы-образы часто появляются на пересечении различных сюжетных нитей, что кажется незначительным, зато подобно цепи, связывающей повествование всего рассказа» [9: с. 71]. В рассказе «Спать хочется» «зеленое пятно» постоянно появляется тогда, когда Варька наполовину спит, наполовину бодрствует, ускользает из реальности в мир снов или круто падает из мира снов в реальность. Перед тем как Варька погрузится в глубокий сон, «зеленое пятно и тени приходят в движение, лезут в полуоткрытые, неподвижные глаза Варьки». Когда Варька качает колыбель усталой, перед ее глазами «зеленое пятно и тени от панталон и пеленок колеблются» [5]. С наступлением ночи и приближением дня «тени и зеленое пятно на потолке заметно бледнеют» [5]. Когда снова наступила ночь, зеленое пятно на потолке «опять лезут в полуоткрытые глаза Варьки, мигают и туманят ей голову» [5]. В конце концов, перед тем как задушить ребенка, она «грозит зеленому пятну пальцами».

В рассказе описываются несколько символических грез, появляющихся тогда, когда Варька находится в полусонном состоянии. Во сне она видит «темные облака, которые гоняются друг за другом по небу и кричат, как ребенок» [5]. Она также видит широкое шоссе, покрытое жидкой грязью и людей с котомками на спинах, и видит, что «люди с котомками и тени падают на землю в жидкую грязь» [5]. Здесь два символических образа образуют резкий контраст. Темные облака, «плачущие» в небе, символизируют эксплуататорский класс, а люди, медленно идущие по земле, – эксплуатируемых и угнетенных людей, таких как Варька. Два набора образов – «вверху» и «внизу» – символизируют людей разного социального положения. «Жидкая грязь» символизирует смерть и может рассматриваться как метафора несчастной судьбы трудового народа низшего класса, и намекает на смерть отца, которая произойдет позже во сне Варьки. В своем сне Варька также видит «на телеграфных проволоках сидят вороны и сороки, кричат, как ребенок» [5]. В русском культурном контексте и вороны, и сороки вызывают плохие ассоциации у людей. Русские считают, что прилет ворон часто сопровождается несчастьем. «Ворон

питается падалью, кружит над пустынными полями, над полями сражений. В европейской и, в частности, славянской традиции наиболее полно представлен образ ворона как птицы смерти» [4: с. 125]. Вороны, сидящие на проволоках в рассказе, являются именно символами смерти, причем вороны указывают как на смерть отца в мире снов, так и на смерть ребенка в реальности. В отличие от китайской культуры, где сорока символизирует удачу и счастье, в России эта шумная птица имеет символическое значение «распускать сплетни». Кроме того, русские считают сороку воровкой, поэтому в русском языке есть выражение «сорока-воровка» [7: с. 121–122]. Сороки, плачущие как ребенок во сне Варьки, символизируют воровку, крадущей время Варьки, предполагая, что плачущий ребенок лишает Варьку сна по ночам и крадет ее жизнь.

3. Функционально-стилевая окраска языка персонажей в рассказе «Спать хочется»

Язык имеет определенную функционально-стилевую окраску. В литературных произведениях очень важен язык персонажей, соответствующий их социальному классу, статусу и конкретной обстановке общения. Точный и уместный язык персонажей делает героев литературного произведения реальными, правдоподобными и живучими. Это заметили выдающиеся писатели разных эпох. Например, русский критический писатель-реалист XIX века Н. Гоголь в своем шедевре «Мертвые души» вырезал язык персонажей так, что «помещик как помещик, чиновник как чиновник», будь то язык помещиков разных характеров или язык хитрого, нацеленного на прибыль Чичикова, оставили у читателей глубокое впечатление. А в произведениях Г. Распутина, писателя русской деревенской прозы XX века, крестьяне всегда говорят на подлинном сибирском диалекте. Своими мыслями о подлинности языка персонажей Распутин поделился с читателями: «<...> эта самая Василиса решительно отказалась говорить на чужом языке. Я и так, и этак, подслащивая городским, давал для утешения погорчить во рту деревенским – ничего не выходило. Пришлось подчиниться. Мне с самого начала следовало догадаться, что их “в одну телегу впрячь невозможно”. Получив свое слово, Василиса сразу заговорила легко и заставила освободиться от книжной оригинальности и автора» [3]. Можем сказать, что употребление точного и уместного языка персонажей – незыблемый закон литературного творчества. Современная русская писательница Л. Петрушевская также понимает важность языка персонажей, и в создаваемых ею сказках детский язык всегда прост, легок и понятен.

Как мастер реалистической литературы, Чехов, естественно, хорошо знал это. В рассказе «Спать хочется» Чехов в полной мере использует функционально-стилевую окраску языка и делает акцент на отражении разли-

чий в социальных слоях персонажей через различия в их языках. Прежде всего, следует отметить, что «потеря речи» – это тоже своего рода безмолвного языка, что как раз и подчеркивает Чехов. В данном рассказе героиня Варька находится практически в ситуации «потери речи». Кроме слов колыбельной песни, которую она напевает, и слов «Зачем это?» во сне, она не произносит ни одного слова. Варька всегда находится в состоянии пассивного повиновения командам своего хозяина, круглосуточно занята по его приказу, поэтому у нее нет времени на сон. Это, несомненно, отражает несчастное детство таких детей, как Варька, и жалкую жизнь эксплуатируемых и угнетенных трудящихся низов. В этом рассказе язык класса «хозяев» в лице сапожника и его жены и класса «слуг» в лице Варьки и ее семьи представляют собой резкий контраст. В языке «хозяев» использование обращения привлекает наше внимание. В языке литературных произведений обращение часто выражают не только желание привлечь внимание слушателя, но и отношение говорящего к слушателю. В этом рассказе сапожник и его жена всегда обращаются к девочке на скромное обращение «Варька». Они даже используют по отношению к девочке такие оскорбительные обращения, как «паршивая», «подлая». Хозяин обращается к Варьке только в приказном тоне, без всяческого уважения. Язык класса «слуг» – покорный. Например, когда Ефим, отец Варьки, чувствует, что его смерть близка, он говорит доктору: «это как вам угодно, ваше благородие, благодарим покорно, а только мы понимаем... Коли смерть пришла, что уж тут» [5]. Ефим обращается к врачу «ваше благородие», и его слова полны покорности. Стоит отметить, что на стыке сна и реальности Чехов использует схожий синтаксис, чтобы сделать контраст между словами матери Варьки во сне и словами хозяйки в реальности:

«– **Подайте** милостынку Христа ради! – просит мать у встречающих. – Явите божескую милость, господу м яло-сердные!»

«– **Подай** сюда ребенка! – отвечает ей чей-то знакомый голос. – Подай сюда ребенка! – п вторяет тот же голос, но уже сердито и резко. – Слышишь, подлая?» [5]

В этих двух предложениях слово «подать» имеет совершенно разное значение: в первом случае это молитва к пешеходу, а во втором – приказ для Варьки. Из этого контраста видно смирение класса «слуг» и доминирование класса «хозяев».

Заключение

В языке литературных произведений стиль речи имеет огромное значение. Язык – «это не запись, не имитация, а создание, открытие и новаторство, когда он выражает образное восприятие жизни автором» [6: с. 184]. Чехов – не только великий писатель-реалист, но и выдающийся мастер языкового искусства. Он придерживался принципа «краткости» и в небольшом произведении

«Спать хочется» не только всесторонне использовал разные языковые средства, в том числе слова, виды предложений и другие риторические тропы, такие как сравнение, олицетворение и символ, но и обратил внимание на функционально-стилевую окраску языка персонажей.

Именно поэтому так точна, правдива и убедительна трагедия маленькой девочки Варьки. Чехов со свойственной ему лаконичной, но не лишенной яркой и образной манеры написал трагедию о несчастной судьбе людей низшего сословия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лелис Е.И. К проблеме видов подтекста в рассказе А.П. Чехова «Спать хочется» // Вестник удмуртского университета. 2011. №2. С.146-152.
2. Лучина Е.И. Концептуализация грецизма православного дискурса лампада в художественном тексте (на материале творчества И.С. Шмелева) // Известия Саратовского университета. 2011. №3. С. 30-34.
3. Распутин Г.Е. Откуда есть – пошли мои книги. URL: <https://pub.wikireading.ru/heXygpHG4Z?ysclid=lo03iutbs9443523226>.
4. Тропкина Н.Е., У хань Образ ворона в китайской и русской поэзии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. №7. С. 124-129.
5. Чехов А.П. Спать хочется. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_1888_spat_hochetsya.shtml?ysclid=lnwu84s2tn24066710.
6. 白春仁. 文学修辞学. 长春: 吉林教育出版社, 1993. С. 291. (Бай Чуньжэнь Риторика художественной литературы. Чанчунь: Изд-во Цицилинского образования, 1993. С. 291)
7. 刘光准, 黄苏华. 走进白桦林——俄语语言与文化面面观. 北京: 外语教学与研究出版社, 2011. С. 174. (Лю Гуанхуай, Хуан Сухуа Занимательные беседы о русском языке и культуре. Пекин: Изд-во преподавания иностранных языков и научных исследований, 2011. С. 174)
8. 契诃夫. 契诃夫论文学. 北京: 人民文学出版社, 1958. С. 469. (Чехов А. Чехов о литературе. Пекии: Изд-во народной литературы, 1958. С. 469)
9. 郑晔, 王加兴. 试论契诃夫小说中的物象反复 // 俄罗斯文艺. 2017, №1. С. 67-73. (Чжэн е, Вань Цзясин О повторе предметов-образов в рассказах А. Чехова // Русская литература и искусство. 2017. №1. С. 67-73).

© Чжу Биин (394200327@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»